

Научная статья
УДК 7.036/037(571.63)
DOI 10.46748/ARTEURAS.2022.03.014

Персоналии «второй волны русского авангарда» в изобразительном искусстве Приморья: Фёдор Морозов

Левданская Наталья Андреевна ^a

^a Приморская государственная картинная галерея, Владивосток, Российская Федерация
^a Ina293@mail.ru

Аннотация. Для автора статьи тема экспериментальных поисков художников Приморья конца XX — начала XXI в., которые вписываются в рамки второй волны русского авангарда, — главная. В разные годы опубликован ряд статей, защищена кандидатская диссертация, осуществлен ряд выставочных проектов. В данной статье сосредоточено внимание на одном из ярких и своеобразных представителей этого направления — Фёдоре Михайловиче Морозове. В отличие от большинства его сподвижников Морозов на протяжении более полувека твердо придерживается линии авангардных поисков. Он глубоко, как никто другой, изучал мировое изобразительное искусство, увлекаясь творчеством не только самых известных и популярных мастеров живописи, но и тех, кого знают отдельные специалисты и кто, по мнению Морозова, сказал свое оригинальное слово в искусстве, чей опыт должен быть донесен до профессионального сообщества. Этот опыт художник «пропускает» через себя, добавляя в свой творческий багаж новые «краски». Просветительский опыт Фёдора Морозова также достоин рассмотрения.

Ключевые слова: Фёдор Михайлович Морозов, искусство Приморья, второй русский авангард, экспрессионизм, мизерабилизм, Дао, Мэйл-стрим

Для цитирования: Левданская Н.А. Персоналии «второй волны русского авангарда» в изобразительном искусстве Приморья: Фёдор Морозов // *Искусство Евразии* [Электронный журнал]. 2022. № 3 (26). С. 168–179. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2022.03.014>.
URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/915>

Original article

Persons of the “second wave of Russian avant-garde” in the fine arts of Primorye: Fyodor Morozov

Natalia A. Levdanskaya ^a^a *Primorye State Art Gallery, Vladivostok, Russian Federation*^a *lna293@mail.ru*

Abstract. The topic of experimental searches of Primorye artists of the late 20th — early 21st century, who fit into the framework of the Second Wave of the Russian avant-garde, is the main one for the author of the article. Over the years, the researcher has published a number of articles, defended his Ph.D. thesis, and carried out a number of exhibition projects. This article is dedicated to one of the brightest and original representatives of this trend — Fyodor Morozov. Unlike most of his associates, Morozov for more than half a century firmly adhered to the line of avant-garde searches, deeply, like no one else, studying the world of fine art. He was carried away by the work of not only the most famous and popular masters of painting, but also those who are known by individual experts, those who, according to Morozov, said his original word in art, whose experience should be conveyed to the professional community. Fyodor Morozov deeply reworks this experience, adding new “colours” to his creative baggage. The educational experience of Fyodor Morozov is also worthy of consideration.

Keywords: Fyodor M. Morozov, fine arts of Primorye, the second Russian avant-garde, expressionism, mizerabilizm, Dao, Mailstream

For citation: Levdanskaya, N.A. (2022) ‘Persons of the “second wave of Russian avant-garde” in the fine arts of Primorye: Fyodor Morozov’, *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (3), pp. 168–179. doi:10.46748/ARTEURAS.2022.03.014. Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/915> (In Russ.)

Введение

Актуальная задача современных исследований второй волны русского авангарда состоит в том, чтобы представить региональные истории развития данного направления: ввести в научный оборот имена местных художников, творчество которых вполне вписывается в принятые столичными искусствоведами границы второй волны, отвечает тем же признакам, и привлечь внимание к определенным отличающим каждую региональную версию особенностям.

Принятие единственного, утвержденного искусствоведческим сообществом термина для обозначения этого явления — дело будущего, выбор должен быть сделан на основе анализа собранного и введенного в научный оборот искусствоведами каждого региона, территории материала, — желательно определенным образом осмысленного и сгруппированного, — близкого по сути происходившим в искусстве центра страны процессам.

Фёдор Морозов. Начало. Андеграунд 1960–1970-х

«Вторая волна авангарда» (хотя точность этого термина не безупречна) — главная научная тема автора статьи, разные аспекты творчества художников второй половины XX века, художественные поиски которых шли вне соцреалистического мейнстрима, получили отражение в разных докладах и статьях [1; 2; 3, с. 379–380]. К сожалению, многих героев тех материалов уже нет в живых, но, к счастью, Фёдор Михайлович Морозов (р. 1946) — участник творческой группы «Владивосток» находится в добром здравии и продолжает активно творить.

История региональной версии второй волны авангарда для Приморья начинается в 1960-х — творчеством двух владивостокских художников: Виктора Аврамовича Фёдорова (1937–2011) и Виктора Ивановича Грачёва (1939–1967) [4].

Виктору Фёдорову суждено было позже стать одной из знаковых фигур приморской версии второй волны авангарда. Введение творчества Виктора Грачёва в научный оборот началось в середине 2010-х. Фёдор Морозов, так же как и Виктор Фёдоров, до недавнего времени не показывал свои самые ранние работы, не открывал некоторых важных подробностей первых шагов к искусству. Только в 2022 году, готовясь к масштабной персональной выставке в Приморской государственной картинной галерее, Фёдор Михайлович поделился новыми фактами ранней поры своего творческого становления.

Интерес Морозова к искусству возник стихийно — так же как и у Грачёва, — в юном возрасте. Алтайского мальчика сделали художником почтовые марки, открытки и конверты. Они приходили из Китая, от родственников и были, по словам Ф. Морозова, единственным цветовым и световым лучом в мире, где всё остальное виделось серым, черным и коричнево-красным, и они дали толчок развитию эстетического вкуса Фёдора¹.

Разбуженное таким образом воображение четырнадцатилетнего подростка подтолкнуло его к серьезному осознанному решению: Фёдор поступил в Заочный народный университет искусств им. Н.К. Крупской (ЗНУИ, куда можно было поступить без экзаменов). В 1960-х гг. там преподавали ставшие потом известными художники Иван Чуйков, Михаил Рогинский, Андрей Гросицкий, Борис Турецкий.

Морозов только в зрелом возрасте оценил пользу обучения в народном университете, а тогда его больше всего волновало, что надо было посылать в ЗНУИ работы безвозвратно, а в ответ получать только комментарии людей, о которых не было известно, что они сами представляют собой в искусстве. Морозов вспоминает: «Лядов, мой руководитель по изостудии, говорил, что заочное обучение мало дает, сразу настроил меня на скептическое отношение. Проучился четыре года, всю армию (1965–1968), так и не окончив. ЗНУИ дало, конечно, много, хотя бы — “свет через цвет”, что ни в училище, ни в институте не давали, тем более как первичную установку. Услышал это от Собченко² в 80-х. Ну, и конечно, читал у Матисса. Кстати, в армии хорошо штудировал Ван Гога... Если бы знал, какие великие художники тогда в ЗНУИ преподавали — отнесся бы серьезней. А так — только обида была за утраченные картинки»³.

Одну из тех «картинок» Фёдор Морозов восстановил по памяти в 2022 году (рис. 1). В основе

отправленного в ЗНУИ этюда была натурная зарисовка, но юный автор смело, широкими мазками ярких контрастных красок создал композицию, вызывающую у зрителя эмоциональный отклик. Ему удалось разделить море и небо, построить цветом глубину пространства, подчеркнуть ее с помощью фигур, придать изображению динамику. Правда, нельзя судить, насколько близка «реконструкция» оригиналу. Однако задачи, которые ставил перед собой юный Фёдор Морозов, вполне прочитываются и вполне соответствуют тому, что мы называем второй волной авангарда (дух экспериментаторства, творческой свободы, поиска). Кроме того, сохранилась работа Морозова 1972 г. «Вечер» (рис. 2), близкая по стилистическому и пластическому решению реконструкции работы 1968 г., что свидетельствует об устойчивой приверженности начинающего художника к авангардной живописи.

От того периода сохранились и произведения, выполненные в реалистической манере, и они вполне профессиональны (рис. 3).

Морозов, школьником бегавший по художественным студиям Барнаула, начавший у классического педагога А.В. Ивлиева, перешедший к исповедующему совсем другие идеалы М.С. Лядову, поступивший в ЗНУИ, несмотря на то, что Лядов относился к заочному обучению отрицательно, — так же как и Виктор Грачёв, здесь, во Владивостоке, находит материал, питающий его вдохновение. Точнее, материал сам дался в руки: те самые почтовые марки с картинами западноевропейских художников, с конвертов писем из Китая. Благодаря им сформировался у Фёдора Михайловича первоначальный устойчивый интерес к изобразительному искусству, реализуемый им в творческой практике на всех этапах. Как признается сам Фёдор Михайлович, «его работы раннего периода представляли собой смесь импрессионизма, экспрессионизма и примитивизма с желанием придать всему этому некоторый динамизм» [1] (рис. 4).

Таким образом, во Владивостоке в 1960-е годы работали не два, как мы считали раньше, а три молодых художника: Виктор Фёдоров, Виктор Грачёв и Фёдор Морозов, избравшие путь эксперимента, обратившиеся к языку импрессионизма, постимпрессионизма, экспрессионизма, абстракции, отказавшись от легкого и доступного пути следования социалистическому реализму. Начало приморской региональной версии второго русского авангарда приходится на 1960-е годы.

¹ Тем, кто появился на свет в эпоху цветных телевизоров, трудно представить, насколько бедно художественными впечатлениями было детство тех, кто родился в конце 1940-х – начале 1950-х.

² Юрий Валентинович Собченко (1937–2001) — владивостокский художник, последователь французского постимпрессионизма, оказавший серьезное влияние на многих представителей приморской версии второй волны авангарда.

³ Из интервью Ф.М. Морозова Н.А. Левданской. Июль 2022 г.

1. **Ф.М. Морозов.**

Солдаты.

2022.

Авторское повторение

работы 1968 г.

Картон, масло.

30 x 40.

Собственность автора

2. **Ф.М. Морозов.**

Вечер.

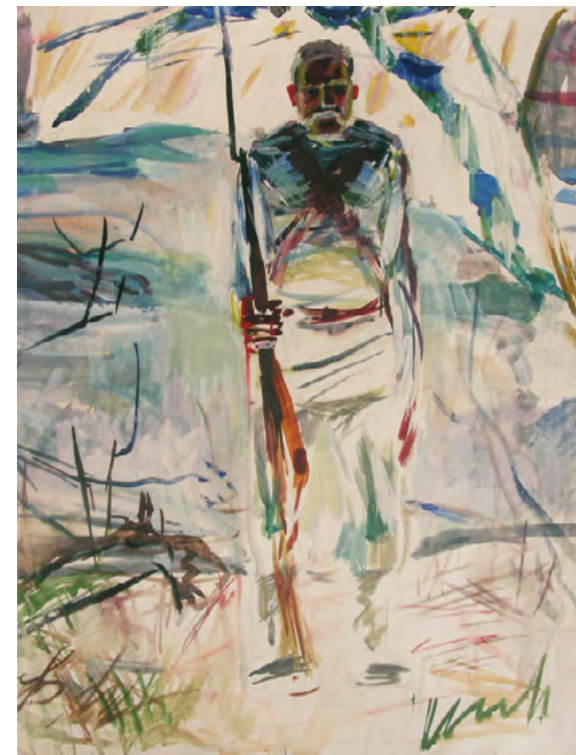
1972.

Картон, масло.

35 x 30.

Собственность автора

От постимпрессионизма — к мизерабилизму

После успешного окончания Владивостокского художественного училища Фёдора Морозова не приняли в Дальневосточный педагогический институт искусств, и это стало еще одним фактором, отвратившим его от социалистического реализма. А учиться и постоянно искать новые знания Морозов умел и сам.

Морозову хотелось создавать картины, которые представляют собой комбинацию линий и цветовых пятен, из глубины которых бьет положительно заряженная энергия, суггестивно воздействующая на зрителя. Пожалуй, именно это стремление, а также непрерывный поиск Знания можно обозначить как творческое кредо художника. Понятно, почему на протяжении солидного по времени творческого пути стилистические пристрастия художника претерпевали изменения.

Была полоса увлечения импрессионизмом и постимпрессионизмом (последнего не избежало большинство приморских авангардистов). В результате Морозов обрел понимание секретов динамики образа и построения пространства картины. Это понимание подняло его мастерство на новый уровень и привело к участию в первой выставке художников андеграунда во Владивостоке, которая прошла в Приморской картинной галерее и стала началом группы «Владивосток» (рис. 5).

В конце 1980-х — 1990-е годы Морозов испытал на себе влияние творчества мизерабилистов: Б. Бюффе, Ж. Карзу, А. Джакометти. Речь идет

не о конкретных заимствованиях, а об общей тенденции данного стилистического течения — экспрессивной выразительности, фигуративности, сюжетности (рис. 6). Но живописный аскетизм мизерабилистов для Морозова неприемлем — великолепный колорист, он тонко чувствует цвет, он идет дальше. В композициях последнего десятилетия XX века Морозов предстает настоящим мастером, свободно владеющим профессией. Он может легко и органично сочетать в одной композиции какие-то реально существующие владивостокские ландшафты, архитектурные сооружения, корабли и символические или аллегорические фигуры, абстрактные цветовые пятна и всё это причудливо сложить в некое многозначное, загадочное действо (рис. 7). Об этом писал и А.М. Лобычев: «История разыгрывается с помощью самых разных приемов — здесь и сложная, разноуровневая композиция картины, перспектива, созданная столкновением цветных плоскостей, вовлечение в драматургию холста персонажей из разных времен» [3, с. 379] (рис. 8).

Произведения Морозова конца XX века «отличались сочетанием точного, почти реалистического рисунка отдельных частей композиции и обобщения до локальных цветовых пятен в фонах. Привлекая впечатлением декоративности, картины эти заставляли зрителя всматриваться в детали, удивляться, озадачиваться загадочными образами, задумываться об истинном их значении, заложенном художником» [1].

Особенность творческой личности художника Морозова состоит в том, что, пережив потрясение

3. Ф.М. Морозов.

Чукотка.

1969.

Холст, масло.

31 x 51.

Собственность автора

4. Ф.М. Морозов.

Золотой Рог.

Эскиз.

1972.

Бумага, гуашь.

40 x 50.

Собственность автора

5. **Ф.М. Морозов.**
Город у моря.
 1980.
 Холст, масло.
 65 x 140.
 Приморская
 государственная
 картинная галерея,
 Ж-1787

от марок, он не только сам пришел к творчеству, он продолжал и продолжает до настоящего времени искать всё новых выдающихся персонажей из мира искусства. Результатом этой деятельности стали необыкновенная для художника информированность в области искусствоведения и широчайшие возможности использовать эти знания в своей художественной практике.

«Аквариум»

Так, после увлечения Сезанном, Матиссом, Ван Гогом, Петровым-Водкиным, Карзу и Джакомоетти наступает время открытия для себя и приятия древнекитайской философии и через нее — феномена древнекитайской живописи.

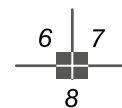
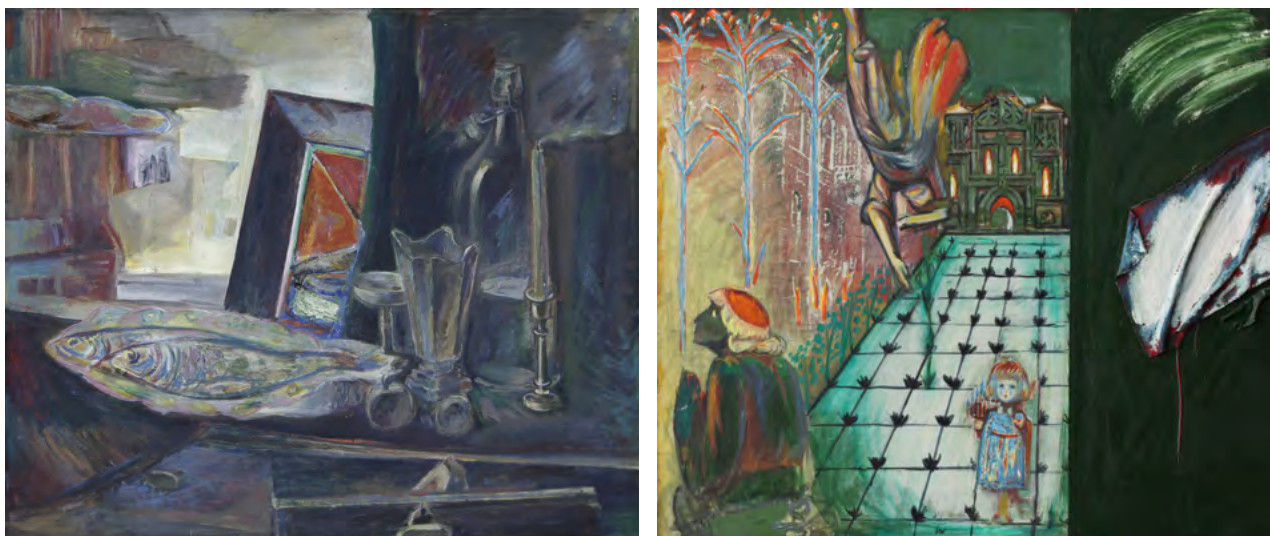
«Если мизерабилизм (или “неоготический экспрессионизм”) для Ф.М. Морозова — это камень, раскаленный на солнце, то древнекитайская традиция, Дао — это вода, абстракция. В философии творчества Фёдора Морозова сходятся две противоположности: авторская версия западноевропейского экспрессионизма как воплощенная фигуративность (камень) и “белый дракон” древних китайцев — как воплощенная абстракция (вода), наполненная энергией разума, духовного познания. Неслучайно персональная выставка Фёдора Морозова 2003 года в Приморской государственной картинной галерее называлась “Аквариум»» [5].

В живописной серии «Аквариум» Вода — один из основных символов Дао, субстанция, которая заполняет создаваемое художником неглубокое пространство [6, с. 4]. Отсюда ассоциация с аквариумом: неровное преломление света, легкая муть, поднимающаяся со дна. Здесь могут встречаться и предметы из мира Камня, иногда поддерживая создаваемую художником новую гармонию, иногда — нарушая ее (рис. 9).

«Мэйл-стрим»

Огромная осведомленность Фёдора Морозова в области истории мирового искусства иногда может мешать формированию собственного художественного высказывания. В 2010-х годах, чтобы избавиться от назойливо преследующего его образа, созданного другим художником, Морозов переносит его в свою композицию, обязательно упомянув автора в названии (рис. 10, 11).

В 2012 году в галерее «Арка» прошла выставка «Мэйл-стрим» [7], напомнившая поклонникам Фёдора Морозова о первоначальном мотиве, подтолкнувшем его к занятиям живописью, а затем — и к изучению мирового изобразительного искусства. «Понятно, откуда появилось название выставки, игра слов: “мейнстрим” — главное направление и “мэйл-стрим” — почтовое направление»⁴. Экспонаты этой выставки, будучи оригинальными работами Морозова, содержали

6. **Ф.М. Морозов.**

Натюрморт.

Зеркало.

Середина 1980-х.

Холст, масло.

95 x 115,5.

Приморская
государственная
картинная галерея

7. **Ф.М. Морозов.**

Падение (Путь к храму).

1990.

Оргалит, холст, масло.

90 x 100.

Приморская
государственная
картинная галерея,
Ж-1448

8. **Ф.М. Морозов.**

Звездопад.

1985.

Холст, масло.

200,5 x 160.

Приморская
государственная
картинная галерея,
Ж-1454

9. **Ф.М. Морозов.**
Вечер в Андреевке.
1983.
Холст, масло.
60 x 80.
Собственность автора

элементы, характерные для манеры того или иного художника, причем это было совсем не очевидно для зрителей, даже подготовленных: «пластический прием, излюбленный цвет, тема или предмет, конверт с изображением произведения этого же автора»⁵ (настоящий или изготовленный самим экспонентом), его портрета дополняют послание. Послание — на наш взгляд, не совсем точное определение: на самом деле «посылает» его зрителю от лица любимых художников Ф.М. Морозов. Точнее было бы их назвать «Посвящения» (рис. 12).

Фёдор Морозов.

Сталкер во Вселенной художников

С 2014 года в социальной сети Facebook (признанной в России экстремистской с 2022 г.) Морозов создал и вел до последнего времени страницу сообщества «Клуб любителей искусства 20-го века». В клубе — около двадцати тысяч членов, и его считают не последним среди лучших познавательных любительских сайтов сети.

На персональной выставке 2021 года «В поисках Белого Дракона» в выставочных залах Приморского отделения СХР Ф.М. Морозов впервые показал преимущественно графику, созданную на стыке двух этапов его увлечений: древнекитайским Дао и мэйл-стримом. «Нарушая идеальную белизну листа мазками краски, Фёдор Михайлович получает пространственную композицию, в которой на каком-то этапе вдруг интуитивно обнаруживает некую связь, ассоциацию с одним из множества хорошо ему известных по его истории искусств художником. Иногда сосредоточивает свое внимание на этом, завершает композицию и вклеивает почтовый конверт»⁶ с проявившимся адресатом, а иногда сознательно отходит от навязанных интеллектом ассоциаций в поисках нового решения (рис. 13). В мастерской Морозова графических листов такого рода — тысячи. И когда он начинает один за другим их показывать, в какой-то момент, замороженный этим калейдоскопом, вдруг понимаешь, вот он — триумф чистой живописи,

10. **Ф.М. Морозов.**
40 сантиметров
Тома Вассельмана.

2008.

Картон, ассамбляж.
60 x 80.

Собственность автора

11. **Ф.М. Морозов.**
Большая трубка
Вити Фёдорова.

2017.

Бумага, тушь, акварель.
84 x 64.

Собственность автора

⁴ Выставка Фёдора Морозова пройдет во Владивостоке // Дальневосточная звезда [Информационный еженедельник]. 29 ноября 2012. URL: <http://dv-zvezda.ru/30973-vystavka-fedora-morozova-proydet-vo-vladivostoka.htm> | (дата обращения: 20.09.2021).

⁵ Там же.

⁶ «Найдет ли Фёдор белого дракона»: выставка открылась в союзе художников // Восток-Медиа [Сетевое издание]. 16 сентября 2021. URL: <https://vostokmedia.com/news/2021-09-16/naydet-li-fedor-belogo-drakona-vystavka-otkrylas-v-soyuze-hudozhnikov-514175> (дата обращения: 20.09.2021).

12. **Ф.М. Морозов.****Большая рыба.**

2010.

Холст, масло, акрил,

ассамбляж,

почтовый конверт.

90 x 110.

Собственность автора

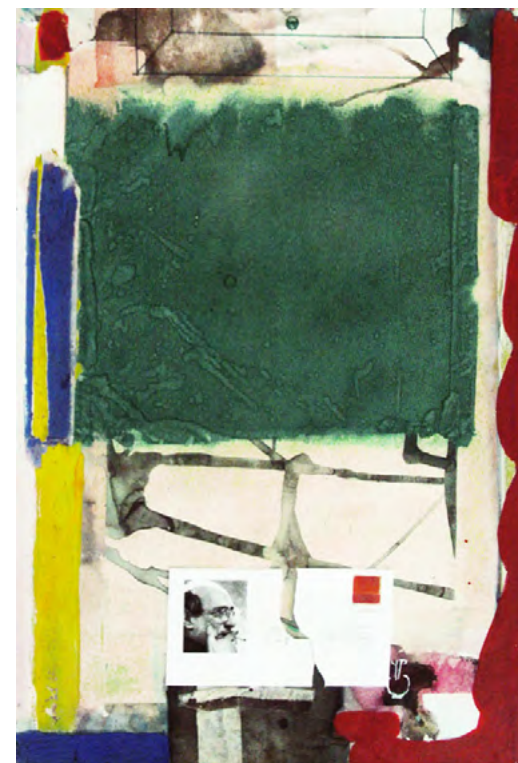
13. **Ф.М. Морозов.****Зеленое окно****Марка Ротко.**

2010.

Бумага, тушь, гуашь.

64 x 42.

Собственность автора

очищенной от фигуративности — лирический вариант супрематизма Малевича.

Заключение

Приморская версия второй волны авангарда имеет уже более чем полувековую историю. Фёдор Морозов — единственный на сегодняшний день живой представитель андеграунда 1960-х, участник «Выставки шести художников» 1988 года в Приморской краевой галерее, положившей начало группе «Владивосток» [8; 9], которая, в свою очередь, показала новые возможности развития искусства молодым приморским художникам 1980–1990-х. Если в конце XX — начале XXI века число последователей второй волны в крае исчислялось десятками [1; 10; 11], то к началу 2020-х их осталось не так много. Ушли из жизни Владимир Самойлов, Рюрик Тушкин, Виктор Шлихт, Виктор Фёдоров, Александр Пырков,

Геннадий Омельченко, Валерий Ненаживин, Андрей Камалов, Виктор Серов и другие. Остаются верными миссии служить Искусству Фёдор Морозов, более молодые Сергей Горбачёв, Сергей Дробноход, Владимир Погребняк, Олег Подсочин, Валерий Шапранов [12].

По счастью, судьба дала Фёдору Михайловичу Морозову возможность долгого и плодотворного творчества, постоянных поисков и непрерывного развития на протяжении всего этого времени. 7 октября 2022 года в Приморской государственной картинной галерее откроется ретроспективная выставка «Фёдор Морозов. Сталкер во Вселенной художников». Впервые у зрителей и специалистов появляется возможность увидеть в одном пространстве произведения разных этапов творчества Фёдора Михайловича Морозова и оценить его вклад в изобразительное искусство территории — весомый и достойный специальных исследований.

Список источников

1. Левданская Н.А. Изобразительное искусство Приморья конца XX – начала XXI века: «неомодернистские» и постмодернистские тенденции: дисс. канд. искусствоведения. Владивосток, 2015. 308 с.
2. Левданская Н.А. Роль и место художников-нонконформистов в изобразительном искусстве Приморья конца XX века // Визуальная культура: дизайн, реклама, информационные технологии : материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. Л.М. Дмитриева. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2011. С. 57.
3. Лобычев А.М. Автопортрет с гнездом на голове. Искусство Приморья на рубеже веков. Владивосток: Тихоокеанское издательство «Рубеж», 2013. 560 с.

4. Левданская Н.А. Первые художники владивостокского андеграунда. 1960-е годы // Вестник Академии русского балета им. А.Я. Вагановой. Вып. 1(36), 2015. С. 126–132.
5. Аквариум. Живопись: Федор Морозов : буклет персональной выставки в галерее современного искусства Артэтаж / сост. и вступ. ст.: Н.А. Левданская. Владивосток: Форт-Росс, 2003. 17 с.
6. Фёдор Морозов. Письма с острова Русский : каталог выставки / вступ. ст.: Н.А. Левданская. Владивосток, ЛИТ, 2006. 25 с.
7. Левданская Н.А. Мэйл-стрим. Фёдор Морозов // Русская галерея XXI век. 2013. № 5. С. 58–61.
8. Куликова М.Э. Выставка шести художников // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2011. № 1. С. 5–7. (Материал подготовлен к публикации Н.А. Левданской).
9. Левданская Н.А. Творческая группа «Владивосток» и ее место в изобразительном искусстве Приморья конца XX века // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2011. № 1. С. 7–11.
10. Куликова М.Э. О выставке группы «Штиль» в 1993 (галерея «Артэтаж», Владивосток) // Дилакторская О.Г. В потоке времени и памяти... СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. С. 555.
11. Левданская Н.А. Основные тенденции в изобразительном искусстве Приморья на рубеже XX–XXI вв. К истории вопроса // Омский научный вестник. 2013. № 5 (122). С. 229–232.
12. Левданская Н.А. «Мáстерская живопись. Сергей Горбачёв, Александр Ионченков, Владимир Погребняк, Александр Селиванов, Сергей Ход (Дробноход), Валерий Шапранов» // Изобразительное искусство Урала, Сибири и Дальнего Востока. 2020. № 2. С. 168–175.
<https://doi.org/10.24411/9999-045A-2020-00021>

References

1. Levdanskaya, N.A. (2015) *Visual art of Primorye in the late 20th – early 21st century: “neomodernist” and postmodernist trends*. Cand. Art sci. thesis. Vladivostok: s.n. (In Russ.)
2. Levdanskaya, N.A. (2011) ‘The role and place of nonconformist artists in the visual arts of Primorye at the end of the twentieth century’, in Dmitrieva. L.M. (ed.) *Visual culture: design, advertising, information technologies* [Conference proceedings], p. 57. Omsk: Omsk State Technical University. (In Russ.)
3. Lobychev, A.M. (2013) *Self-portrait with a nest on the head: Art of Primorye at the turn of the century*. Vladivostok: Rubezh. (In Russ.)
4. Levdanskaya, N.A. (2015) ‘The first artists of the Vladivostok’s underground in 1960s’, *Bulletin of the Vaganova Ballet Academy*, (1), pp. 126–132. (In Russ.)
5. Levdanskaya, N.A. (comp.) (2003) *Aquarium. Painting: Fyodor Morozov* [Exhibition booklet]. Vladivostok: Fort Ross. (In Russ.)
6. Levdanskaya, N.A. (comp.) (2006) *Fyodor Morozov. Letters from Russky Island* [Exhibition catalog]. Vladivostok: LIT Publ. (In Russ.)
7. Levdanskaya, N.A. (2013) ‘Mail Stream. Fyodor Morozov’, *Russian gallery 21st centur*, (5), pp. 58–61. (In Russ.)
8. Kulikova, M.E. (2011) ‘Exhibition of six artists’, *Humanitarian research in Eastern Siberia and the Far East*, (1), pp. 5–7. (In Russ.)
9. Levdanskaya, N.A. (2011) ‘The Art-group Vladivostok and the place it held in the fine arts of the Primorye territory of the late 20th century’, *Humanitarian research in Eastern Siberia and the Far East*, (1), pp. 7–11. (In Russ.)
10. Kulikova, M.E. (2006) ‘About the exhibition of the Shtil group in 1993 (gallery Artetage, Vladivostok)’, in Dilaktorskaya, O.G. *In the stream of time and memory*, p. 555. St. Petersburg: Dmitry Bulanin Publ. (In Russ.)
11. Levdanskaya, N.A. (2013) ‘The main trends in the fine arts of Primorye at the turn of the 20th – 21st centuries. To the history of the issue’, *Omskiy nauchnyy vestnik = Omsk Scietntific Bulletin*, (5), pp. 229–232. (In Russ.)
12. Levdanskaya, N.A. (2020) ‘The master painting. Sergey Gorbachev, Alexander Ionchenkov, Vladimir Pogrebnyak, Alexander Selivanov, Sergey Khod (Drobnokhod), Vladimir Shapranov’, *Izobrazitel’noye iskusstvo Urala, Sibiri i Dal’nego Vostoka = Fine arts of the Urals, Siberia and the Far East*, (2), pp. 168–175. doi:10.24411/9999-045A-2020-00021. (In Russ.)

Информация об авторе

Наталья Андреевна Левданская, кандидат искусствоведения, заместитель директора по научной работе, Приморская государственная картинная галерея, г. Владивосток, Российская Федерация. Член Союза художников России, Ina293@mail.ru

Information about the author

Natalia Andreevna Levdanskyaya, Cand. Sc. (Art History), Deputy Director for Research, Primorye State Art Gallery, Vladivostok, Russian Federation. Member of the Union of Artists of Russia, Ina293@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 10.09.2022; одобрена после рецензирования 26.09.2022; принята к публикации 27.09.2022.

The article was received by the editorial board on 10 September 2022; approved after reviewing on 26 September 2022; accepted for publication on 27 September 2022.